

В. А. Лекторский²

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И КРИЗИС КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодня международный терроризм стал одной из главных опасностей, с которыми столкнулось человечество. Речь идет о самом существовании западной культуры, вызове ее коренным ценностям. А если принять во внимание ту роль, которую эта культура играла в мире на протяжении последних столетий, то приходится признать, что эта проблема касается будущего мироустройства в целом. Конечно, терроризм возник не сегодня. На протяжении XIX и XX веков в Западной Европе и России появлялись и исчезали различные террористические организации. Ряд исследователей считает возможным говорить о государственном терроризме в СССР в сталинские годы и в Германии при Гитлере. Но современный международный терроризм имеет специфические особенности. Это феномен, подобного которому не было в истории.

Кажется, что он появился в последние годы совершенно внезапно и необъяснимо. Между тем он имеет

глубокие корни. Существует точка зрения, согласно которой эти корни восходят к различию культур и лежащих в их основе религиозных верований. В соответствии с этим столкновение разных культур (в частности, западной и исламской) было неизбежно и рано или поздно должно было вызвать их вооруженное противостояние. Ведь, как известно, каждая культура предполагает деление людей на «своих» и «чужих», и поэтому в определенных условиях, когда она видит угрозу собственному существованию, защищает себя вооруженным путем. Думаю, однако, что это рассуждение не объясняет современный феномен, о котором я говорю. Ведь серьезные столкновения западноевропейской и исламской цивилизаций имели место в прошлом, на протяжении столетий между ними шли жесточайшие войны. Но международный терроризм сегодня — это нечто другое, хотя в основном он связывает себя с исламом (так называемое «Исламское государство» на Ближнем Востоке, террористы в Европе).

Этот терроризм, конечно, связан с культурными различиями. Но его глубинные корни в другом — в особенностях современного мирового развития и тех кризисных явлениях (как социальных, так и культурных), которыми это развитие сопровождается. Я имею в виду процесс глобализации, который включает создание всемирного рынка, мировой коммуникационной системы, повсеместное распространение массовой культуры. Глобализация в том виде, в котором она развивалась до недавнего времени (Киссинджер называл ее американизацией, а другие авторы — вестернизацией), неизбежно приводила к вытеснению национальных культур, процессу культурной гомогенизации. Другое ее следствие — создание всемирного информационного общества, в котором возможность индивидуальной и коллективной самоидентификаций оказывается под вопросом. Высокий темп обновления знаний, характерный для информационного общества, влечет быструю сменяемость социальных структур и институтов, воплощающих это знание, типов и способов коммуникации. Многие социальные процессы становятся чем-то эфемерным, существующим относительно небольшое время.

Интеграция прошлого и будущего в единую цепь событий, образующая индивидуальную биографию

² Академик РАН, заведующий сектором теории познания Института философии РАН, заведующий кафедрой эпистемологии и логики философского Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), академик РАО, доктор философских наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия в современной культуре», «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре», «Философия в контексте культуры», «Философия, познание, культура», «Наука глазами гуманитария» (в соавт.), «Познание и сознание в междисциплинарной перспективе» в двух частях (ред.), «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе» (ред.) и др. Главный редактор и один из авторов книжной серии из 21 книги «Философия России второй половины XX в.». Председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», член редколлегии журналов «Эпистемология и философия науки», «Личность. Культура. Общество». Член Международного института философии (Франция), иностранный член Центра философии науки Питтсбургского университета (США), член Международной академии философии науки (Бельгия). Почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак Почета», орденом М. В. Ломоносова, медалями им. Г. И. Челпанова I степени, Института философии РАН «За вклад в философию», «В память 850-летия Москвы».

и лежащая в основе личности, оказывается в некоторых случаях непростым делом. Любое рациональное действие предполагает не только учет его возможных последствий, но и соотнесение выбранных средств с существующими в обществе нормами поведения, коллективными представлениями о дозволенном и недозволенном, представлениями действующего субъекта о самом себе, своей биографии, принятых на себя в прошлом обязательствах, принадлежности к той или иной коллективной общности, то есть с тем, что называется индивидуальной идентичностью.

Между тем современный западный мир переживает кризис индивидуальной идентичности. Начинается кризис и ряда коллективных идентичностей, который связан с разрушением многих привычных норм, трудностью интеграции прошлого и будущего, разных коммуникационных потоков и разных систем социальных взаимодействий на индивидуальном уровне. Появляется все больше индивидов, характеризующихся полиидентичностью (или размытой идентичностью), сознание которых оказывается фрагментированным и которые не могут ответить на вопрос, кем они являются («Кто я такой?»). Это уже не человек в привычном смысле слова, так как важнейшее условие нормальной человеческой жизнедеятельности — существование единства сознания, как синхронного, так и диахронного. Но именно это единство сегодня находится под вопросом.

Это особенно актуально для молодых людей, которые родились в Западной Европе, но чьи родители приехали из других стран, особенно из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Кто они — европейцы (французы, бельгийцы, немцы) или арабы? Мусульмане, христиане или атеисты? Идеальная ситуация — если бы они смогли сформировать некую сложную

идентичность, в которой органически совмещались бы ценности разных культур (своеобразная поликультурная личность). Но это предполагает не только их собственные усилия, но и определенные шаги по их интеграции со стороны тех европейских стран, в которых они родились. А этого не происходит. Провозглашенная в Европе политика мультикультурализма не привела к настоящему диалогу культур, а на практике означала создание своеобразных анклавов — культурных гетто. В этих условиях пропаганда ислама в его воинствующей интерпретации попала на благодатную почву. Некоторые молодые люди не только находят таким образом свою идентичность, но и принимают террор как способ мести той цивилизации, которая (в их представлении) не принимает их.

Важно подчеркнуть, что современный международный терроризм — не просто внешняя реакция на глобализацию в том виде, в котором она происходила до сих пор. Он — порождение этой глобализации, не только потому, что его лидеры в большинстве своем воспитаны в странах Запада, используют технологии, созданные на Западе, включая информационные. Сам международный терроризм становится глобальным явлением и пытается навязать миру собственный вариант глобализации.

Таким образом, международный терроризм можно рассматривать как результат проблем, вызванных процессом глобализации в той уродливой форме, которую он принял в рамках развития мирового капитализма и потребительского общества. Безусловно, без силового противостояния терроризму с ним не справиться. Но нужно думать об уничтожении его корней, что связано с пересмотром ценностей цивилизационного развития.